

Олег Будницкий

ЕВРЕИ И ВЧК
(1917-1921)

св. Яков Бромберг, юнкер Киевского Константиновского училища, при-
| нимавший участие в боях с большевиками в Киеве в ноябре 1917 года, был
" потрясен «при виде солдата-еврея в составе комиссарского синклита»,
5 куда Бромберга привели «для мучительно-бессмысленного допроса».
ь «Еврейский смиренный и безответный тихоня, который ранее, сталкиваясь
g с инородной и иноплеменной стихией, рад был как-нибудь уйти от резкого
124 шока в первую попавшуюся лазейку, воды не замутя, никого не трогая,
чтобы самого никто не тронул, - оказался в составе, а то и во главе самых
отъявленных хулиганских банд»¹.

Не меньшее изумление испытал публицист петроградской «Еврейской недели» (газеты либеральной, «кадетской» ориентации) М. Левин, отправившийся вскоре после большевистского переворота поглазеть на запись желающих занять места забастовавших чиновников. Запись велась в Министерстве труда. Собралось около 300 человек. Публика произвела на Левина «прямо отталкивающее впечатление». «Она поражала прежде всего своей неинтеллигентностью. Здесь были какие-то беженцы из Лифляндии, солдаты, молодые девицы, нигде еще не служившие, и т. д. Сразу можно было сказать, что все эти лица, желающие "мобилизоваться в чиновники", не в состоянии заменить настоящих чиновников. Вся эта "мобилизация" казалась комедией»².

Среди добровольцев, «желавших стать штрейкбрехерами», оказалось довольно много евреев. Левин вступил с некоторыми из них в разговор и выяснил, что «они не состоят членами партии большевиков, что они вообще не интересуются политикой, что они просто ищут занятий и готовы воспользоваться случаем». Автор негодовал, что «все эти молодые люди и молодые девицы не чувствовали даже никакого стыла. Одна еврейка даже хвасталась перед своей подругой, что "комиссар" просил ее явиться на следующий день, ибо она умеет быстро переписывать бумаги»

На ту же тему иронизировал несколько недель спустя автор сионистского «Рассвета»:

Статистических данных у меня нет, но из круга моих знакомых добрая половина пошла на государственную службу: бывший еврейский учитель моих детей

поступил в военное ведомство; «унтер-шамеса» нанки молельни я встретил С ружьем через плечо, - милиционерствует; знакомый репортер состоит комиссаром по очистке снега; продавец из кошерной лавки работает в какой-то комиссии, - кажется, по выработке конституции; мой жилец, психоневролог первого курса, работает по снабжению, чем¹ - точно не знаю; моя переписчица тведует какой-то крепостью или тюрьмой .

Писателю И.Ф. Наживину, посетившему по своим делам Управление делами Совнаркома в начале 1918 г., количество встретившихся евреев «буквально резало глаза», особенно его раздражал их «зеленым, возраст»¹. Заметим, что в Управлении делами Совнаркома числилось 30 человек. Шестеро из них были евреями, включая экспедитора, регистратора и машинистку⁶. Этого было достаточно, чтобы вызвать раздражение. Сходные чувства испытывал живший в Полтаве и считавшийся юдофилом В.Г. Короленко. «Красногвардейцев много мальчишек-евреев, и это вызывает глухое раздражение, тем более что и среди правящих - немало евреев», - записал он в дневнике в марте 1918 г.⁷ Дело было не только (и не столько) в количестве. Ведь прошло лишь несколько месяцев с тех пор, когда евреев невозможно было представить на службе в высшем правительственном учреждении. Даже на технических должностях. Столь стремительная перемена не могла не поражать. Евреи стали играть совершенно не свойственные им ранее роли.

«Одним из самых поразительных для обывательского воображения фактов, тоже перенесшим в область действительности нечто, раньше принимавшееся за совершенную фантастику, оказалось массовое привлечение еврейской полуинтеллигентной массы к отправлению организационных и распорядительных функций власти», - констатировал задним числом Бромберг⁸.

На самом деле сотрудничество еврейской «полуинтеллигенции», так же как и вовсе не-интеллигенции, с большевиками, «отправление евреями функций власти» вовсе не было такой уж неожиданностью, учитывая как историю российского еврейства и «еврейского вопроса» в России, так и в особенности демографические, социальные, психологические изменения, происшедшие в годы Первой мировой войны. Евреи, будучи ограничены в правах, в то же время были одним из наиболее грамотных (уступая лишь немцам) народов империи. И были преимущественно городскими жителями. А ведь именно в городах происходили основные революционные события, именно здесь концентрировалась власть и, соответственно, ее учреждения⁹.

В годы Первой мировой войны от 400 до 500 тыс. евреев было призвано в армию. В то же время военное командование, считавшее еврейское население склонным к измене, в качестве превентивной меры прибегло к массовым депортациям евреев из прифронтовой полосы. Выселения нередко сопровождались погромами. Число беженцев и выселенцев составило, по разным оценкам, от 500 тыс. до миллиона человек. Старая власть собственными руками создавала кадровый резервуар революции"¹.

При большевиках произошла невиданная демократизация власти, демократизация в буквальном значении этого слова, когда во властные структу-

ре

—

ес

co

to

125

ры пришел демос, пришли люди, для которых раньше это было совершенно немисливо по сословным, вероисповедным, образовательным причинам. «Сколько людей, особенно среди евреев, в старое время девственных для власти, видал я за свою жизнь, людей влюбленных в дело, которое им досталось», - писал Виктор Шкловский". На службу советской власти шли не только карьеристы или «пламенные революционеры». В отличие от православных, евреи не могли переждать голодные революционные годы в деревне. Так, в 1917 г. население Петрограда составляло около 2,5 млн чел., в том числе 50 тыс. евреев. К августу 1920 г. население города сократилось в 3,5 раза, до 722 тыс. чел. Темпы сокращения еврейского населения были существенно ниже. В 1920 г. в Петрограде насчитывалось около 30 тыс. евреев¹². Ликвидации частного предпринимательства и торговли обрекала даже не слишком политизированное городское население на поиски заработка на государственной службе.

£ | д 5 i * 126 Среди большевистских лидеров было немало ярких деятелей еврейского происхождения (Л.Д. Троцкий, Г.Е. Зиновьев, Л.Б. Каменев, Я.М. Свердлов и другие). Однако большевизм не пользовался популярностью в еврейских «массах». Выборы в еврейские общины, а также выборы делегатов Всероссийского еврейского съезда и депутатов Учредительного собрания ясно показали предпочтения «еврейской улицы»: во всех случаях с большим преимуществом победили сионисты. На выборах в Учредительное собрание Еврейский Национальный блок (включавший сионистов и религиозные партии) получил 417 215 голосов из общего числа 498 198 поданных за еврейские партии. Остальные пришлось на долю еврейских социалистических партий¹³.

Не пользовался большевизм успехом и среди еврейских рабочих. В 1917 г. численность только одного Бунда превышала число всех евреев - членов партии большевиков более чем в десять раз. В партии большевиков к началу 1917 г. насчитывалось около 1000 евреев¹⁴ - 4,3% от общей численности партии, составлявшей в январе 1917 г. 23 600 человек. В 1917 г. в партию вступило 2182 еврея, в 1918 - 2712, в 1919 - 5673, в 1920 - 5804. К началу 1921 г., т. е. ко времени окончания основных сражений Гражданской войны, число евреев среди большевиков выросло почти в 17 с половиной раз (17,4 тыс.), однако относительно общей численности партии «еврейское присутствие» снизилось до 2,5%¹⁵.

Все еврейские партии и группировки, за исключением, пожалуй, Поалей Цион, отнеслись отрицательно к большевистскому перевороту. Сионистская «Тогблат» проводила четкую грань между двумя революциями 1917 г.: «В марте месяце революция была народной в полном смысле этого слова. Теперь она представляет собой только солдатский заговор». Бундовская «Арбейтер Штима» назвала большевистский переворот «безумием»¹⁶.

Сионисты постепенно были загнаны большевиками в подполье. Что же касается еврейских социалистических партий, то весной 1919 г. они объявили о своей поддержке - хотя и с оговорками - советской власти. Еврейские погромы, осуществленные войсками Директории на Украине в январе-феврале 1919 г. (наиболее кровавым был погром в Проскурове 15 февраля 1919 г.: за 4 часа петлюровцы вырезали около 1500 евреев),

наступление польских войск на Литву и Белоруссию, использование практически всеми противниками большевиков «козырной карты» - антисемитизма как средства мобилизации масс сделали союз еврейских социалистов с большевиками неизбежным. На состоявшейся в конце марта 1919 г. в Минске XI конференции Бунда было принято решение о признании советской власти. Эстер (М.Я. Фрумкина), одна из ведущих фигур партии, заявила, что «Красная армия - наша армия». В марте-апреле 1919 г. Бунд, Поалей Цион и Фарейнигте объявили партийную мобилизацию в Красную армию¹⁷.

Вторжение на территорию бывшей черты оседлости в августе 1919 г. войск белых под командованием генерала А.И. Деникина принесло вместо наивно ожидаемого многими «порядка» новую волну еврейских погромов. Нередко депутаты еврейских старейшин, встречавших «освободителей» хлебом-солью, становились первыми жертвами погромщиков. В общей сложности от рук погромщиков всех мастей в 1918-1921 гг. погибли, по разным оценкам, от 50 до 200 тыс. евреев. Около 200 тыс. было ранено и искалечено. Были изнасилованы тысячи женщин. Около 50 тыс. женщин стали вдовами, около 300 тыс. детей остались сиротами¹⁸.

В результате выбор евреев между большевиками и их противниками стал выбором между жизнью и смертью. Не удивительно, что они выбрали первое.

«Тектонические» изменения в жизни российского еврейства привели к слоому традиционного образа жизни, и без того подрывавшегося в силу как внутренних причин, так и воздействия «окружающей среды», к принципиальным изменениям в поведении многих евреев. Они перестали быть «тихонями». Еврей в роли «человека с ружьем» стал повседневным явлением революционного времени. Но в наибольшей степени современников поразило появление евреев в «святая святых» любого российского режима - тайной полиции.

Месту и роли сотрудников еврейского происхождения во Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и саботажем (ВЧК, учреждена 20 декабря 1917, упразднена 9 февраля 1922 г.) в наиболее «горячее» время ее существования - период Гражданской войны (1918-1920 гг.) - посвящена настоящая статья.

Мнение о непропорционально большом представительстве и особой роли евреев в карательных органах революции является общепринятым. «Любой, кто имел несчастье попасть в руки ЧК, с высокой степенью вероятности мог предстать перед следователем-евреем и, возможно, быть им расстрелянным», - писал Леонард Шапиро¹⁹. Об особой популярности среди евреев службы в ЧК пишет вслед за Шапиро Цви Гительман. Он справедливо замечает, что евреи, с точки зрения власти, были вполне надежны, они никак не были связаны со старым режимом и были безусловными противниками белых. С «еврейской точки зрения», предполагает Гительман, тяга еврейских юнцов к службе в ЧК объяснялась привлекательностью чувства собственной власти и стремлением отомстить противникам советской власти всех сортов за их преступления против евреев²⁰.

Между тем и мемуаристы, и историки основывались преимущественно на мнениях, а не на документальных данных. Сало Барон, говоря, что очень

|Г
л
-
&

co
-1

w___
127

много евреев служило в ЧК, справедливо заметил, что этот вопрос никогда детально не изучался²¹. Открывшиеся после 1991 г. архивы, в особенности бывший Центральный партийный архив, позволили исследователям составить, среди прочего, представление о национальном составе сотрудников ВЧК.

Согласно переписи работников советских учреждений Москвы, проведенной в сентябре 1918 г., в центральном аппарате ВЧК числился 781 сотрудник и служащий. На 25 сентября 1918 г. среди сотрудников-инородцев значилось 278 латышей, 49 поляков и 29 евреев. Евреи составляли 3,7% от общего числа сотрудников. Среди 220 ответственных работников ВЧК было 116 латышей, 19 поляков и 19 евреев (8,6%). Семьдесят комиссаров ВЧК по национальному признаку распределялись следующим образом: 38 латышей, 22 русских, семеро поляков и трое евреев (4,3% от общего числа комиссаров). Наконец, среди 42 следователей и заместителей следователей евреев насчитывалось восемь (19,1%) при 14 латышах, 13 русских и семерых поляках. Евреи составляли половину следователей отдела по борьбе с контрреволюцией - наиболее важного в составе ВЧК. В абсолютных цифрах - шесть человек²².

Приведенные выше расчеты Л. Кричевского оспорил О. Капчинский. Расхождения касаются того, какие структуры ВЧК следует относить к центральному аппарату, а также национальной принадлежности отдельных чекистов (они не всегда указывали ее в анкетах). Согласно Капчинскому из 372 сотрудников управленческого, следственного, оперативного, надзорного, канцелярского и административно-хозяйственного подразделений 179 (48,1%) были латышами, 113 (30,4%) русскими (включая украинцев и белорусов), 35 (9,4%) евреями, 23 (6,2%) поляками и литовцами. Для сравнения: в центральном аппарате «братских» организаций - Народного комиссариата внутренних дел (НКВД) и Народного комиссариата юстиции - насчитывалась сопоставимая доля евреев. Среди 329 сотрудников НКВД, чьи анкеты сохранились, было 205 (64,5%) русских, 39 (11,9%) евреев, 33 (10%) латыша, 11 (3,3%) поляков и литовцев. В аппарате Наркомюста преобладали русские 111 (68,9%) из 161 сотрудника, далее шли поляки и литовцы - 12 (7,5%), латыши - 11 (6,8%), евреи - 8 (5%)²³.

Впоследствии национальный состав центрального аппарата ВЧК заметно менялся в связи с событиями Гражданской войны. После установления советской власти в Латвии в январе 1919 г. многие чекисты-латыши были направлены туда на политическую и военную работу. И хотя советская власть продержалась в Латвии недолго, большинство из них в ВЧК не вернулось. Захват летом и осенью 1919 г. большей части Украины денкинскими войсками и эвакуация оттуда сотрудников местных ЧК, среди которых было много евреев, привели к возрастанию их числа в центральном аппарате. В ноябре 1919 г. евреи составляли приблизительно пятую часть (33 чел.) всех управленцев и специалистов ВЧК (158, не считая сотрудников особого отдела)²⁴.

В литературе приводятся противоречивые сведения о численности и составе высшего руководства ВЧК, утверждавшегося Советом народных комиссаров. Это объясняется тем, что на начальной стадии формирования

ВЧК включенные в ее состав нередко работали лишь несколько дней, а то и вовсе не успевали приступить к работе, получая новые назначения. В число членов чекистского «ареопага» (первоначально они назывались членами ВЧК, с ноября 1918 г. - членами Коллегии ВЧК) в 1918-1920 гг. входило, по нашим подсчетам, от 34 до 42 человек. Хотя некоторые - лишь формально²⁵.

В Коллегию ВЧК в 1918-1920 гг. входило трое евреев - С.А. Мессинг, Г.С. Мороз, начальник Инструкторского, а затем Следственного отдела ВЧК, и Г.Г. Ягода, с 1920 г. управляющий делами ВЧК. Последний позже стал наркомом НКВД (1934-1936). Недолгое время заместителем председателя ВЧК Ф.Э.Дзержинского был Г.Д. Закс, левый эсер, не поддержавший выступление своих товарищей по партии против большевиков 6 июля 1918 г. Уже в ноябре 1918 г. Закс вступил в РКП(б). Подавляющее большинство членов высшего органа ВЧК составляли русские, хотя в «четверку», практически руководившую ВЧК в 1918-1920 гг., входили поляк (Дзержинский), двое латышей (Я.Х. Петере и М.Я. Лацис) и русский (И.К. Ксенофонтов).

В московском и петроградском аппаратах ВЧК евреи занимали многие ключевые позиции. М.С. Урицкий до его убийства 30 августа 1918 г. был председателем Петроградской ЧК. В коллегию из пяти человек Московской чрезвычайной комиссии, созданной в декабре 1918 г. под председательством Дзержинского, вошли два еврея - Б.А. Бреслав, фактически исполнявший обязанности председателя до апреля 1919 г., и Я.М. Юровский, руководивший расстрелом царской семьи²⁶. С.А. Мессинг в январе 1921 г. был назначен председателем Московской ЧК, в ноябре того же года - Петроградской. Впрочем, он как будто «писался» поляком, а не евреем и в 1937 г. был расстрелян как «польский шпион».

В июне-июле 1920 г. национальный состав секретных отделов ВЧК, ранее именовавшихся отделами по борьбе с контрреволюцией, выглядел следующим образом: в 32 губернских ЧК насчитывалось 1805 сотрудников, из них 1357 русских (75,2% от общего числа сотрудников секретных отделов), 137 латышей (7,6%), 102 еврея (5,6%), 34 поляка (1,9%), доля чекистов остальных 19 национальностей была существенно ниже²⁷. В конце 1920 г. среди приблизительно 50 тысяч сотрудников всех губернских ЧК русские составляли 77,3%, евреи - 9,1, латыши - 3,5, украинцы - 3,1, поляки - 1,7, немцы - 0,6 и белорусы - 0,5%²⁸. Такое же соотношение сохранялось и год спустя²⁹.

Несомненно, что в пределах бывшей черты оседлости евреев среди чекистов было существенно больше, нежели в центральных или северных губерниях. Характерен рассказ сенатора В.П. Носовича, взятого в заложники харьковской чрезвычайкой и чудом спасшегося. Он говорил, что «видел людей, идущих на смерть, и слышал расстрелы. Мимо проходили на казнь, раздетые до рубашки, и сзади шли палачи-красноармейцы (не евреи)»⁵. Это требовало специальной оговорки.

В целом же, исходя из приведенных данных, можно заключить, что доля евреев среди сотрудников ВЧК не превышала их доли в советском, партийном и военно-политическом аппарате. Поэтому вряд ли имеет смысл искать некие особенные мотивы, приводившие евреев на службу в ВЧК.

щ¹
"§
я

co
-1

to
1c

129

Они мало чем отличались от причин, обусловивших поддержку значительной частью еврейства советской власти. Мотивы мести деятелям старого режима или идеологам антисемитизма довольно редко прослеживались в действиях евреев-чекистов. Так, один из следователей по делу А.И.Дубровина, бывшего председателя Союза русского народа, Б.М. Фutoryan, следующим образом обосновывал свое мнение о необходимости передать его Революционному трибуналу для приговора к расстрелу (иного исхода не предполагалось): «Если Зап[адная] Европа когда-либо оправдывала наш красный террор, то Дубровин один из таких. Все еврейство всего земного шара будет, безусловно, благословлять этот расстрел». Однако дело решили рассмотреть без излишней огласки. 14 апреля 1921 г. Дубровина приговорил к расстрелу Президиум ВЧК³¹.

Среди евреев-чекистов, так же как и среди их товарищей-неевреев, были, очевидно, и фанатики революции, и люди, польстившиеся на материальные блага, и любители поиграть чужими жизнями. Были, несомненно, и палачи-садисты, то ли пришедшие такими в ВЧК, то ли приобретшие такие качества в процессе освоения новой профессии.

Большевики, как и их противники, нередко мерили происходившие события «аршином» Великой французской революции. Отсюда - название советского правительства - Совет народных комиссаров, как и многолетние надежды их противников на Термидор и попытки разглядеть среди вождей Красной армии будущего Бонапарта. Возможно, в наибольшей степени коснулись эти поиски исторических корней и аналогий ВЧК - непосредственного проводника красного террора.

В.Д. Бонч-Бруевич, управляющий делами Совнаркома, сравнивал Дзержинского с А. Фулье-Тенвилем, общественным обвинителем революционного трибунала в 1793-1794 гг.³² Н.И. Бухарин, представлявший в 1919 г. в коллегии ВЧК ЦК партии, несколько лет спустя, оправдывая большевистский террор, цитировал Сен-Жюста: «Нужно управлять железом, если нельзя управлять законом»³³. Наконец, знаменитое чекистское исповедание веры в изложении М.Я. Лациса: «Не ищите в деле обвинительных улик о том, восстал ли он против Совета оружием или словом. Первым делом должны его спросить, к какому классу он принадлежит, какого он происхождения, какое у него образование и какова его профессия. Все эти вопросы должны разрешить судьбу обвиняемого. В этом смысл красного террора»³⁴ - было не чем иным, как парафразом высказывания Робеспьера в Конвенте по случаю введения прериальского закона о терроре: «...чтобы казнить врагов отечества, достаточно установить их личность. Требуется не наказание, а уничтожение их»³⁵.

Напомню, что согласно законам 22 прериала (10 июня) 1794 г. отменялись все судебные гарантии, если они не оказывались безусловно необходимыми - допрос, показания свидетелей и защита; внутреннего убеждения судей и присяжных было достаточно для вынесения приговора, а именно - оправдания или смертной казни. Наряду с революционными трибуналами действовали революционные комиссии, обходившиеся без присяжных. В общем, большевикам было с кого брать пример, и не по аналогии ли с французскими революционными комиссиями действовала ВЧК, в состав «судебной тройки» которой в декабре 1918 г. вошли Дзержинский, Лацис, М.С. Кедров

и Ксенофонов³⁶? И не фрагмент ли речи Сен-Жюста 10 октября 1793 г. в Конвенте: «...вы не должны знать пощады; свобода должна восторжествовать, чего бы то ни стоило; вы должны карать не одних изменников, но и равнодушных; между народом и его врагами лишь один посредник - меч»⁷, навел чекистов на мысль назвать свой журнал «Красный меч»?

Возможно, величественная фразеология была направлена на то, чтобы «приподнять» чекистов в собственных глазах. Ведь их розыскная и карательная деятельность не пользовались особенной популярностью даже у товарищей по партии, не говоря уже о том ужасе, который чекисты внушали остальному населению. Для того чтобы образ доблестного чекиста стал популярным и притягательным, потребовалась впоследствии немалая работа многих небестальных журналистов, писателей, кинорежиссеров.

Пытаясь проникнуть в психологию еврея-чекиста, автор блистательного эссе «Еврейский век» Юрий Слезкин опирался преимущественно на художественную литературу 1920-1930-х гг.³⁷ Полагаем, что для понимания мотивов прихода на службу в ЧК евреев, как, впрочем, и неевреев, продуктивнее заглянуть в ведомость на зарплату, нежели в томик Гроссмана или Багрицкого.

Служба в ВЧК давала определенные материальные преимущества. Зарплата рядового чекиста в феврале 1918 г. была установлена в размере 400 рублей, что более чем в два раза превышало оклад холостого красноармейца (150 руб.) и в полтора - семейного (250 руб.). За сверхурочную работу выплачивалась надбавка в 25%. При этом многие сотрудники местных ЧК требовали перехода на шестичасовой рабочий день. Зарплата члена коллегии ВЧК (500 руб.) была приравнена к окладу наркома. Чекисты получали также натуральный паек и бесплатное обмундирование. Дополнением служили «премиальные» в виде вещей расстрелянных³⁹.

Правда, в августе 1919 г. Президиум ВЧК принял решение централизовать распределение имущества казненных. Его теперь надлежало концентрировать у А.Я. Беленького и распределять по указанию Президиума⁴⁰. Беленький, член партии с 1902 г. и начальник личной охраны Ленина, пользовался особым доверием". Чекисты не были монополистами в использовании конфискованных вещей. Время от времени руководство ВЦИК (Всероссийский центральный исполнительный комитет) обращалось в Хозяйственный отдел ВЧК с просьбами отпустить сотрудникам ВЦИК по списку «необходимое количество мануфактуры на одежду, белья, обуви и другие товары из вашей лавки». В связи с образованием при ВЦИК Комиссии по подготовке отправки подарков на фронт Президиум ВЦИК предложил ВЧК передавать «ценные предметы, имеющиеся у вас и могущие быть употребленными как подарок или отличие (часы, портсигары и т. п.), в распоряжение вышеназванной Комиссии»¹².

«На местах» чекисты не ограничивались «законными» премиальными, прибегая для пополнения своего бюджета к вымогательству.

В.И. Ленин писал Лацису, возглавившему весной 1919 г. Всеукраинскую ЧК, ссылаясь на слова Л.Б. Каменева и неназванных «виднейших чекистов», что «на Украине Чека принесли тьму зла, будучи созданы

слишком рано и впус¹³тив в себя массу примазавшихся». Вождь требовал «подтянуть» чекистов¹³.

В качестве мер, направленных на предотвращение произвола, Лацис упразднил уездные ЧК и «выбросил мелкую спекуляцию», т. е. запретил чекистам заниматься подобными делами, дававшими широкие возможности для злоупотреблений и поборов. Показательно, что им было запрещено с самого начала работы на Украине «забирать при арестах что-либо, кроме вещественных доказательств»¹¹. Видимо, проблема «чистых рук», о которой говорил Дзержинский, стояла у чекистов достаточно остро. Это касалось не только Украины. В ноябре 1918 г. на съезде коммунистических ячеек отрядов войск ВЧК представитель Костромской губернии Комаров, рассказывая о взаимоотношениях с местной ЧК, жаловался, что «если идет член комиссии, и ты ему не поклонился, то он на тебя три недели будет коситься. Одним словом, из коммунистов стали делаться чиновники николаевского режима. И какая там может быть ячейка, когда каждый день пьяные. <...> Реквизированные товары никуда не поступают, а пользуются только члены коллегии для своего МАМОНА»¹¹.

5
к
%
132 Проблема пьянства среди чекистов оставалась актуальной и два года спустя. В приказе ВЧК № 108 от 1 сентября 1920 г. говорилось о позорящих ЧК и чекистов выпивках, которые «разлагают работников, создают впечатление у посторонних наблюдателей, что все чекисты - алкоголики, и что этому учреждению доверять нельзя, ибо оно подмочено»⁴⁶.

132 Романы и поэмы, воспевающие «рыцаря революции» и его сподвижников, еще не были написаны, а пока что чекисты даже их товарищами по партии расценивались в лучшем случае как «чернорабочие революции» (выражение Лациса). ВЧК постоянно испытывала кадровый кризис, тем более что в отличие от большинства прочих советских учреждений не могла рассчитывать на дореволюционное чиновничество⁴⁷.

ВЧК отнюдь не была элитарным (в интеллектуальном плане) подразделением большевистской системы. Уровень образования ее сотрудников оставлял желать лучшего. Так, среди сотрудников секретных отделов летом 1920 г. лица с законченным высшим образованием составляли менее одного процента (0,8%), еще 1,1% учились некогда в высших учебных заведениях; законченное среднее образование имели 13,7% сотрудников, незаконченное - 12,5%⁴⁸. К началу 1921 г. среди всех чекистов высшее образование имели только 513 человек (1,03%), подавляющее большинство (57,3%) не поднялось выше начального¹⁹. Впрочем, в эпоху Гражданской войны главной функцией ВЧК было не проведение сложных спецопераций, а устрашение. Преданность делу партии большевиков была важнее, нежели образованность.

Уровень образованности евреев-чекистов, служивших в центральном аппарате ВЧК, был сравнительно выше, чем у их товарищей. О. Капчинский, указывая на высокий процент евреев среди «следственного персонала» ВЧК, объяснял это тем, что «следственная работа даже в условиях Гражданской войны и правового нигилизма требовала относительно большего (по сравнению с другими категориями чекистских специалистов) интеллекта и образования, и этим требованиям отвечали многие евреи». Судя по переписи служащих-коммунистов, проведенной в декабре 1918 г.,

большинство чекистов-евреев, в особенности следователей, имели образование не ниже среднего, «а некоторые даже учились в высших учебных заведениях»⁵⁰.

Заметим, однако, что речь идет об очень небольшой группе чекистов. В сентябре 1918 г. среди 42 следователей и заместителей следователей трех ведущих подразделений центрального аппарата ВЧК - отделов по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и должностными преступлениями - насчитывалось 10 евреев (по другим данным - 8). Судить об уровне их интеллекта по анкетным данным вряд ли представляется возможным, а высоким уровень их образования можно было считать только на фоне их товарищей: один из следователей-евреев до революции учился на юридическом факультете, другой окончил коммерческое училище⁵¹.

Более точное представление о чекистах еврейского происхождения эпохи Гражданской войны дают биографические справки, собранные в книгах о чекистской элите 1920-1930-х гг.⁵² По нашим подсчетам, три четверти евреев-чекистов, дослужившихся впоследствии до высоких чинов (113 человек), начинали свою карьеру в «органах» в 1918-1921 гг. Сведения о них не всегда полны, но общая картина достаточно выразительна. Подавляющее большинство (95 человек, сведения о пяти отсутствуют) происходили из черты оседлости, львиная доля (89, сведения о семерых отсутствуют) имела сомнительную, с классового точки зрения, родословную - как правило, они происходили из семей ремесленников или мелких торговцев. Лишь четверым к моменту поступления на службу в ЧК исполнилось 30 лет. Остальные по возрастным категориям распределялись следующим образом: 15-20 лет - 44 человека, 21-25 лет - 43, 26-30 лет - 21. Около половины (52 чел.) пришли в ВЧК из Красной армии, службу в которой почти все будущие чекисты начали рядовыми. По меньшей мере 14 человек успели послужить еще в армии царской. 11 будущих руководителей ОГПУ-НКВД нигде не учились или же сведения об их образовании отсутствуют, 41 человек имел начальное образование или проучился в школе один-два года, 16 чекистов имели неполное среднее, 32 - среднее. 11 - незаконченное высшее образование. Двое сдали экстерном экзамен на звание учителя, один - народного, другой - домашнего. Шестеро вступили в партию большевиков до революции, остальные - в основном в период Гражданской войны, иногда успев побывать и членами других партий, в том числе еврейских (шестеро были членами Поалей Цион, один - Бунда).

Нетрудно подсчитать, что в данной выборке около 37% чекистов имели среднее и незаконченное высшее образование, что было не слишком удивительно для руководящих работников. Удивительным было другое: среди чекистской элиты еврейского происхождения почти столько же - 36% - имели лишь начальное образование, а то и вовсе не окончили начальную школу. Если же к ним добавить лиц, нигде формально не учившихся или не сообщивших сведения о своем образовании (что скорее всего свидетельствовало о его отсутствии или невысоком уровне⁵³), то получается, что на уровне начального - или еще ниже - образования находились 44% чекистов-евреев, выдвинувшихся в годы Гражданской войны. А ведь речь идет о чекистской элите. Без особого риска оши-

биться можно предположить, что уровень образования евреев-чекистов, оставшихся на нижних ступенях чекистской иерархии, был существенно ниже и вряд ли сильно превосходил средний по ВЧК. Напомню, что более половины сотрудников ВЧК в начале 1921 г. имели образование не выше начального.

Для наглядности приведем «анкетные данные» некоторых евреев, пришедших на службу в ВЧК в годы Гражданской войны и сделавших впоследствии карьеру в этом ведомстве¹.

Обычный возраст евреев - служащих ВЧК того времени - около 20 лет.

Самый юный - Марк Роголь, родился в 1905 г. в семье рабочего-стеклодува в Одессе, окончил высшее городское училище. С 13-летнего возраста был чернорабочим на табачной фабрике, в 15 лет вступил в партию большевиков (в 17 лет был исключен «за пьянку», впоследствии принят вновь) и стал агитатором Одесского губкома КП(б)У. Через месяц, в марте 1920 г., поступил на должность делопроизводителя в Одесскую губчека, в июле уже был заместителем коменданта Кременчугской губернской ЧК, в сентябре 1920 - в возрасте 15 лет! - начальником информационно-агентурного отдела политбюро ЧК Александрийского уезда.

с£
9
t
§
£

Михаил Андреев (Шейнкман) - сын возчика, образование начальное, член РКП(б) с 1919 г., стал уполномоченным и замначальника политбюро ЧК Мозырского уезда в июле 1920 г. в 17-летнем возрасте. В декабре 1920 г. он уже был следователем Белорусской ЧК.

134

Сын сапожника-кустаря, окончивший два класса церковно-приходской школы, Исая Бабич стал членом РКП(б) и помощником уполномоченного Николаевской губернской ЧК в 1920 г., в 18-летнем возрасте. На работу в ЧК он перешел с должности наборщика в типографии политотдела Морских сил Юго-Западного фронта.

Абрам Сапир, 1900 г. р., нигде не учился, сын отправителя поездов при железнодорожной станции. Профессиональный опыт - чернорабочий на железнодорожной станции, в ЧК с марта 1919 г. по «специальности» следователь транспортной ЧК в Барановичах. В РКИ(б) вступил в августе 1919 г. С марта 1920 г. работал уполномоченным и секретарем воднотранспортной ЧК в Одессе.

Михаил Волков (Вайнер) родился в семье портного, образование неизвестно, работал мальчиком у торговца на шахте, переписчиком-контрщиком. Красногвардеец с октября 1917 г., в РКП(б) - с января 1918 г. С мая 1918 г., с 18-летнего возраста, в органах ВЧК. Инструктор, сотрудник оперативного отдела Курской губернской ЧК до июня 1919 г., затем на различных чекистских должностях в Красной армии, в частности начальник Особого отдела 32-й стрелковой дивизии в 1919-1920 гг., 18-й кавалерийской дивизии в 1920 г.

Яков Вейншток, сын мелкого торговца, окончил четырехклассное городское училище, работал контрщиком в торговой фирме. Член РКП(б) с июля 1919 г. С декабря 1919 г. - в Красной армии, с мая 1919 г., с 20-летнего возраста, - в органах ВЧК, занимал различные руководящие должности в Особых отделах различных воинских частей, с сентября 1920 г. - начальник Особого отдела 41-й стрелковой дивизии. В период партийной чистки в 1921 г. был исключен из РКП(б) «как интеллигент»; вероятно, четыре

класса образования показались чрезмерными его товарищам по партии. В 1926 г. восстановлен.

Были и более образованные. Семен Гендин, сын врача, успел окончить гимназию, с 1918 г. (с 16-летнего возраста) в Красной армии, в 19 лет (с 1921 г.) - следователь МЧК. Марк Гай (Штоклянд), сын кустаря-шапочника, окончил Киевское художественное училище и два курса юридического факультета Киевского университета. С октября 1918 г. рядовой в Красной армии, затем на военно-хозяйственной и военно-политической работе. В РКП(б) вступил в марте 1919 г. В ВЧК - с мая 1920 г., когда в возрасте неполных 22 лет был назначен начальником политотдела 59-й дивизии ВЧК.

Все они, кроме Бабича и Андреева-Шейнкмана, были впоследствии расстреляны в период Большого террора или умерли в лагерях. За исключением Марка Роголя: он также был репрессирован, но направлен на принудительное лечение к психиатрическую больницу. Имеете с другими пациентами он был расстрелян в Киеве в октябре 1941 г. нацистами.

Возможно, самая экзотическая «перемена участи» случилась с Семеном Захаровичем Миркиным, сыном сапожника-кустаря, закончившим два класса еврейской начальной школы и с 10-летнего возраста работавшим подмастерьем, а затем портным в частной портняжной мастерской сначала в различных местечках и городках Черты, а с июня 1915 г. в Орле, где наверняка оказался в качестве беженца или высленца. Несмотря на 16-летний возраст, в июне 1917 г. он каким-то образом оказался в армии (то ли взяли «на глазок», то ли пошел добровольцем). Вернувшись из армии в марте 1918 г., Миркин вновь занялся портняжным делом, но в июле того же года опять оказался в армии - на сей раз Красной. Здесь он занимался привычным ремеслом - служил рядовым-портным Орловских кавалерийских курсов РККА, а затем рядовым обмундировальных мастерских 9-й стрелковой дивизии. В ноябре 1919 г. «рядовой-портной» вступил в РКП(б), с апреля по декабрь 1920 г. учился в партшколе и на Высших партийных курсах в Ростове-на-Дону, а уже с января 1921 г. начал «шить», но теперь уже не красноармейскую форму, а дела: Миркин стал работать военным следователем реввоен трибунала 31-й дивизии. В ВЧК он перешел в июне 1921 г. на должность уполномоченного по борьбе с бандитизмом 22-й стрелковой дивизии. Вершиной карьеры выпускника хедера и совпартшколы стала должность наркома внутренних дел Северо-Осетинской АССР. В 1939 г. бывший портной был арестован, в январе 1940 г. расстрелян.

Нетрудно представить, как проводили следствие и творили расправу вчерашние портные или наборщики, имевшие за плечами четыре класса образования. Следователь ЧК в Полтаве «товарищ Роза, девушка из Швеек», на упрек в том, что она запугивает допрашиваемых расстрелом, «в простоте сердечной» ответила: «А если они не признаются?»⁵⁵. В Харьковской чрезвычайке следователи, бывший парикмахер Мирошниченко и 18-летний Йесель Манькин, неизменно сопровождали допросы угрозой расстрела. Манькин, направив на допрашиваемого браунинг, говорил: «...от правильного ответа зависит ваша жизнь»⁵⁶.

Вероятно, это были не худшие образцы.

5'
g
-

?ч
С

^1
1

£5

w____
135

Российское еврейство в годы революции и Гражданской войны было расколото, так же как и все общество. Евреи - «буржуи», «спекулянты» или члены «контрреволюционных партий» имели неплохие шансы оказаться в подвалах ЧК. И предстать перед следователем-евреем, иногда бывшим товарищем по каторге. Так случилось с эсером, писателем Андреем (Израилем) Соболев, арестованным в 1921 г. по приказу председателя Одесской губчека Макса Дейча, с которым в 1906 г. они вместе сидели в Виленской тюрьме⁵⁷.

Киевская ЧК отличилась особой жестокостью при проведении в жизнь «красного террора». Протоколы киевской ЧК за май-август 1919 г. сохранили имена выносивших приговоры - иногда более 50 в день. Председателем киевской ЧК в это время был П.М. Дегтяренко, секретарские обязанности выполняли Шуб и Иванов, с решающим голосом в расстрельных заседаниях участвовали Гринштейн, Савчук, Шварцман, Угаров, Лацис, Яковлев, Шишков, Апетер, Витлицкий, с совещательным - Заколупин, Рубинштейн, Лившиц, Давид, Балицкий⁵⁸. «Карающий меч» киевской ЧК разил отнюдь не только «бывших» и не только за социальное происхождение или политическую деятельность. Не было отбора и по национальному признаку. Захваченный белыми следователь киевской ЧК М.И. Болеросов, «32 лет, православный, дворянин», утверждал, что вплоть до мая 1919 г. в киевской ЧК не было ни одной казни еврея, за исключением проштрафившегося чекиста Каца. По словам Болеросова, 1 мая 1919 г. последовало указание в агитационных целях расстрелять некоторое количество евреев, а также не назначать евреев на «видные должности». Показания Болеросова не очень надежный источник: он всячески пытался обелить собственную деятельность. В то же время его рассказ об указании устроить «показательные» казни евреев кажется достоверным. Впоследствии большевики практиковали, как мы увидим ниже, подобные «пропагандистские мероприятия»⁵⁹.

Среди 59 дел, рассмотренных за один день, 5 августа 1919 г., киевской ЧК в составе Дегтяренко (председатель), Шуб (секретарь), членов - Гринштейна, Савчука, Шварцмана и Угарова, были и уголовные дела, по которым обвинялись евреи. Чекистский интернационал был к ним столь же милосерден, как и к православным. Моисей и Арон Мееровичи Соиферманы, Исаак Иосифович Липецкий, Шая и Михель Аврумовичи Бух были приговорены к расстрелу за сбыт фальшивых керенок, Аба Афроим Фельдман и Мейлах Яковлев Вайнер - за бандитизм. Писон Исаакович Колтун был приговорен к заключению в лагерь⁶⁰. Понятно, что при таком скоротечном (точнее, скорострельном) правосудии установить, насколько на самом деле подсудимые были виновны в инкриминируемых им преступлениях, было невозможно.

Евреи, конечно, не подвергались преследованиям со стороны советской власти как евреи. Они имели гораздо меньше шансов попасть в заложники, чем неевреи. Это объяснялось вполне прагматическими соображениями и было разъяснено в приказе ВЧК № 208 «О заложниках и арестах специалистов» от 17 декабря 1919 г., подписанном Дзержинским и Лацисом. Заложник определялся в приказе как «пленный член того общества или той организации, которая с нами борется. Причем, такой член, который

имеет ценность, которым этот противник дорожит... За какого-нибудь сельского учителя, лесника, мельника или мелкого лавочника, *да еще еврея* (курсив мой. - О. Б.), противник не заступится и ничего не даст». В заложники предлагалось брать высокопоставленных сановников, крупных помещиков, фабрикантов, выдающихся работников, ученых, родственников лидеров антибольшевистского движения и т. п.⁶¹

Остается только гадать, кто понимался под «выдающимися работниками». Видимо, к «выдающимся работникам» был в свое время отнесен Илья Эренбург, которому пришлось, спасаясь от взятия в заложники, бежать из Москвы на Украину в сентябре 1918 г.⁶² Правда, если под руку не оказывалось более «ценных» членов общества, за буржуазию могли сойти и еврейские лавочники, которых «в порядке красного террора» расстреливали с тем же успехом⁶³. Высокие шансы попасть в заложники и быть расстрелянными имели также члены враждебных большевикам на данный момент партий или имевшие несчастье получить чин прапорщика при Временном правительстве¹.

Расстрел наряду еще с 20 заложниками бывшего юнкера В. Перельцевейга, близкого друга Леонида Каннегисера, послужил, по-видимому, главной причиной убийства последним председателя Петроградской ЧК М.С. Урицкого. Незадолго до покушения Каннегисер просил Урицкого не расстреливать его ни в чем не повинного друга, но действия это не возымело⁶⁵.

Согласно показаниям отца Л.И. Каннегисера Леонида потрясло также то, что постановление о расстрелах было подписано евреями Урицким и Иоселевичем. Однако убедительных данных, свидетельствующих в пользу версии, высказывавшейся, в частности, М.А. Алдановым, будто бы Каннегисером двигало «чувство еврея, желавшего перед русским народом, перед историей противопоставить свое имя именам Урицких и Зиновьевых», не имеется⁶⁶.

12 мая 1919 г. в Киеве были произведены аресты заложников из буржуазии - все 50 человек оказались евреями. Когда одного из «буржуев» не оказалось на месте, взамен арестовали его брата. Этим заложником повезло: по счастливой случайности никто расстрелян не был⁶⁷. Менее удачлив оказался арестованный по недоразумению И.С. Горенштейн. Вина его заключалась в том, что он выглядел моложе своих 53 лет и был задержан при уличной проверке по подозрению в том, что его паспорт - фальшивый. Когда выяснилось, что Горенштейн действительно тот, за кого себя выдает, его не освободили, ибо вдобавок к молодости у него обнаружился еще один «недостаток» - он оказался сахарозаводчиком. Поскольку Горенштейн в списках расстрелянных не значился, семья надеялась, что он жив. Выяснилось, что он был расстрелян без всякого приказа. Возможно, лишь потому, что одному из красноармейцев приглянулись лаковые ботинки Горенштейна⁶⁸.

В январе 1920 г. большевики, вновь овладевшие Киевом, расстреляли десять человек за «спекуляцию» валютой. Имена расстрелянных были написаны на огромных плакатах, развешенных по Крещатику. Девять из десяти оказались евреями, и толпа, читая плакаты, радостно гоготала: «Наконец-то и до своих добрались...»⁶⁹. Летом того же года в Херсоне вы-

5¹
с
я
2
^
С
—
^
g

вешивали списки расстрелянных, по 15 человек в день, «порционно». Последние пять фамилий - еврейские - «для борьбы с антисемитизмом»⁷⁰.

Наибольшие шансы оказаться в подвале ЧК были у евреев вследствие их традиционных занятий, ставших преступными в эпоху военного коммунизма. Так, в Полтаве был расстрелян мельник Г.Я. Аронов «за злостную спекуляцию», выразившуюся «в допуске помола зерна» без уведомления местных властей и в продаже муки по рыночной, а не по твердой цене. При этом всем было понятно, что «назначенные цены на хлеб совершенно невозможны» и если бы они соблюдались, «производство муки пришлось бы прекратить». Был расстрелян также С.М. Миркин - «за активное участие в спекулятивной деятельности» Аронова, выразившееся в том, что он купил у мельника муку и собирался ею торговать в своей лавке⁷¹. Это был один из самых вопиющих, но далеко не единственный случай.

(V
g
'I
|
£
*
.,___&
и 138

Впоследствии меньшевик Ст. Иванович (С.О. Португейс), рассуждая о гонениях на еврейскую буржуазию и о том, что процент «лишенцев» по социальному положению был у евреев выше, чем у любого другого народа России, писал: «...казни египетские, посыпавшиеся на евреев "не как на евреев", а как на буржуев, осуществлялись в значительной мере при помощи еврейской же агентуры из числа еврейских большевиков и ренегатов-евреев из других партий. В огромном большинстве случаев этих "буржуев" гнали, терзали и мучили дети той же еврейской улицы, соблазненные в большевизм». «Этот гонитель и мучитель был не "довер-ахер", а тот самый "наш Янкель", сын реб-Мойше из Касриловки, невредный паренек, который в прошлом году провалился на экзамене в аптекарские ученики, но зато в этом году выдержал экзамен по политграмоте»⁷².

В.Г. Тан, руководивший обследованием еврейских местечек в середине 1920-х годов, заключил, что «вопреки распространенному обывательскому мнению, еврейство за революцию платит дороже, а получает от нее меньше других. Оно не столько создает революцию, сколько претерпевает ее»⁷³. Семьдесят лет спустя после революции почти то же самое писала Нора Левин: «Большевистская революция не была сделана ни евреями, ни для евреев, ни против евреев. Наш народ в России просто попал в жернова истории и оказался перед дилеммой - быть стертým в историческую пыль или предпринять определенные усилия, чтобы приспособиться к изменившимся условиям, каким бы болезненным и мучительным ни был этот процесс»⁷⁴.

Они были правы - по отношению к большинству еврейского населения России. Оно «претерпевало» революцию, обернувшуюся Гражданской войной. Однако правдой было и другое: революция предоставила евреям невиданные ранее возможности, в том числе возможность стать властью. Революция не только вынудила ее «претерпевать», она дала возможность ее *творить*. Тысячи «пареньков из Касриловки» эту возможность не упустили. «Кожаные куртки» оказались им вполне по плечу.

«Роман» евреев с советской властью кончился в 1940-х годах, когда окончательно определился призрачный характер «пролетарского интернационализма». Кампания по борьбе с «безродными космополитами» и образование государства Израиль изменили как отношение *некоторых*

евреев к советской власти, как и советской власти ко *всем* евреям. Евреи, самые лояльные советские граждане 1920-1930-х годов, оказались на своем привычном месте - нежеланного и нелюбимого меньшинства. А их непропорциональное - хотя и сильно преувеличивавшееся «улицей» и литературой определенного сорта - представительство в российской тайной политической полиции, так часто менявшей свое название, осталось историческим казусом. И памятником ложным представлениям и несбывшимся надеждам.

¹ Бромберг Я.А. Евреи и Евразия. М., 2002. С. 70.

² Левин М. Грустное явление // Еврейская неделя. 1917. №45-46. 12 дек. С. 17-18.

¹ Там же.

*Эмес. Заметки // Рассвет. 1918. № 5. С. 32-33.

Наживин И. Записки о революции. Вена, 1921. С. 93.

⁶ ГА РФ. Ф. 130. Он. 1. Д. 99. Л. 106.

¹ Короленко Б. Дневник 1917-1921. Письма. М., 2001. С. 87.

^h Бромберг Я.А. Указ. соч. С. 69.

⁹ См. о «предыстории» событий главы «Евреи в Российской империи» и «Евреи и русская революция» в кн.: Будницкий О.В. Российские евреи между красными и белыми (1917-1920). М., 2005. С. 13-92, 102-107. См. также: Евреи и русская революция / Ред.-сост. О.В. Будницкий. М.; Иерусалим, 1999.

⁰ Altskuler M. Russia and her Jews. The Impact of the 1914 War // The Wiener Library Bulletin. 1973. Vol. 27. № 30/31. P. 14; Studies in Contemporary Jewry: An Annual 4: The Jews and the European Crisis, 1914-1921 / Ed. J. Frankel. Bloomington, 1988. P. 6; Lohr E. The Russian Army and the Jews: Mass Deportation, Hostages, and Violence during World War I // Russian Review. Vol. 60. 2001. July. P. 404-419; Idem. Nationalizing the Russian Empire.

Cambridge; Mass., 2003. P. 137-145; Будницкий О.В. Указ. соч. С. 98-102, 176, 286-304.

¹¹ Шкловский В. Сентиментальное путешествие. М., 1990. С. 214.

¹² Биншток В.И., Новосельский С.А. Евреи в Ленинграде (Петербурге) 1920-1924 гг.: Демографический очерк // Вопросы биологии и патологии евреев: В 3 сб. Л., 1926. Сб. 1. С. 30-32.

¹³ Gitelman Z. Jewish Nationality and Soviet Politics. Princeton, 1972. P. 78-81.

^и В литературе приводятся цифры 958 (Gitelman Z. Op. cit. P. 105) и 964 человека (Шарапов Я.Ш. Национальные секции РКП(б). Казань, 1967. С. 239).

¹⁵ Шарапов Я.Ш. Указ. соч. С. 238-239; Костырченко Г.В. Тайная политика Сталина: Власть и антисемитизм. М., 2001. С. 58; Ларин Ю. Евреи и антисемитизм в СССР. М.; Л., 1929. С. 111; БСЭ. 1-е изд. Т. 24. Стб. 98. Партийная перепись 1922 г., откуда почерпну **11,1** приведенные сведения, охватывала 91% членов партии, за исключением парторганизаций Якутии и Дальнего Востока, где вряд ли число евреев было значительным.

^{'''} Аронсон Г.Я. Еврейская общественность в России в 1917-1918 гг. // Киша о русском еврействе. 1917-1967. Нью-Йорк, 1968. С. 16-18.

¹⁷ См. подробнее: Будницкий О.В. Указ. соч.. С. 438-493; BudniLskii O. The {Jewish Battalions* in the Red Army //

- Revolution, Repression, and Revival: The Soviet Jewish Experience. Lanham, 2007. P. 15-35.
- ¹⁸ Подробнее см.: Будницкий О.В. Указ. соч. С. 275-343. Сводку литературы вопроса см.: Там же. С. 7, примеч. 2.
- ¹⁹ Schapiro L. The Role of the Jews in the Russian Revolutionary Movement // Slavonic and East European Review. 1961. Dec. Vol. 15. №94. P. 165.
- ²⁰ Gitelman Z. Op. cit. P. 117.
- ²¹ Baron S. Introduction // Violence and Defence in the Jewish Experience / Ed. by S. Baron, G. Wise. Philadelphia, 1977. P. 12. В работах Л. Герсона (*Gerson L.D.* The Secret Police in Russia. Philadelphia, 1976), Дж. Леггетта (*Leggett. G.* The Cheka: Lenin's Political Police. Oxford, 1981) и диссертации М. Паттерсона (*Patterson M.* Moscow Chekists during the Civil War, 1918-1921 [Simon Fraser University, 1991]) предприняты попытки проанализировать национальный состав ВЧК. Однако ни один из этих исследователей не имел доступа к советским архивам, и поэтому их работы основываются на весьма ограниченном круге источников.
- ²² Кричевский Л. Евреи в аппарате ВЧК-ОГПУ в 20-е годы // Евреи и русская революция. С. 322,327-329.
- ²³ Кашинский О. Госбезопасность изнутри: национальный и социальный состав. М., 2005. С. 255, 259.
- ²⁴ Там же. С. 289-290.
- ²⁵ Пролетарская революция. 1924. № 10. С. 5-6; Спириин Л.М. Крах одной авантюры: Мятёж левых эсеров в Москве 6-7 июля 1918 г. М., 1971. С. 17; Голлинков Д.Л. Крушение антисоветского подполья в СССР: В 2 кн. М., 1978. Кн. 1. С. 60; В.И. Ленин и ВЧК: Сб. док. (1917-1922 гг.). 2-е изд., доп. М., 1987. С. 141; Лубянка: органы ВЧК-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ 1917-1991: Справ. / Сост. А.И. Кокурин, Н.В. Петров. М., 2003. С. 14-20.
- ²⁶ МЧК. Из истории Московской чрезвычайной комиссии: Сб. док. (1918-1921 гг.). М., 1978. С. 5.
- ²⁷ Кричевский Л. Указ. соч. С. 330.
- ²⁸ Литвин А.Л. Красный и белый террор в России 1918-1922 гг. Казань, 1995. С. 53; Кричевский Л. Указ. соч. С. 331. В книге Литвина приводятся сведения из «Отчета ВЧК за 4 года ее деятельности» (М., 1922). подготовленного знаменитым чекистом М.Я. Лацисом. «Отчет» до сих пор находится на секретном хранении и недоступен большинству исследователей.
- ²⁹ Велидов А.С. Коммунистическая партия - организатор и руководитель ВЧК. М., 1967. С. 124.
- ³⁰ Вернадский В.И. Дневники 1917-1921. Октябрь 1917 - январь 1920. Киев, 1994. С. 152.
- ³¹ Следственное дело доктора Дубровина / Публ. В.Г. Макарова // Архив еврейской истории: В 2 т. М., 2004. Т. 1. С. 277.
- ³² Бонч-Бруевич В.Д. Как организовывалась ВЧК (памяти Ф.Э.Дзержинского) // Бонч-Бруевич В.Д. Избр. соч.: В 3 т. М., 1963. Т. 3. С. 114-115.
- ³³ Коэн С. Бухарин. Политическая биография. 1888-1938. М.: Минск, 1989. С. 131,109; Литвин А.Л. Указ. соч. С. 96, примеч. 113.
- ³⁴ Красный террор. Казань. 1918. № 1. С. 1-2.
- ³⁵ На первоисточник слов Лациса обратил внимание еще С.П. Мельгунов: Мельгунов С.П. Красный террор в России. 1918-1923. М., 1990. С. 44. Впервые книга была издана в 1923 г.
- ³⁶ Литвин А.Л. Указ. соч. С. 66.
- ³⁷ Цит. по: Герье В. Террор // Энцикл. слов. / Изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. СПб., 1901. Т. 33. Стб. 72.
- ³⁸ Slezkine Yu. The Jewish Century. Princeton, 2004. P. 195-203.
- ³⁹ Литвин А.Л. Указ. соч. С. 50-51, 72; Лубянка. С. 366.
- ⁴⁰ Литвин А.Л. Указ. соч. С. 72.

- ¹¹ Абрам Яковлевич Беленький (1883-1941) - сын мастера-ремесленника, еврейского мещанского старосты. С 11-летнего возраста работал в кожевенных мастерских. В 1903 г. арестован за революционную деятельность, с 1904 г. в эмиграции в Париже, где работал сапожником, печатником в частной типографии. В Париже познакомился с В.И. Лениным. С декабря 1917 г. - в ВЧК, комиссар, отвечал за работу типографий. В 1918-1919 гг. сотрудник отдела по борьбе с преступлениями по должности, в 1919-1924 гг. начальник охраны Ленина. Вся его дальнейшая биография связана с работой в органах ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД. В 1938 г. арестован, в 1939 г. за «антисоветскую агитацию» получил удивительно мягкий по тому времени приговор - пять лет лишения свободы. Однако после начала Великой Отечественной войны приговор был отменен и Беленький был осужден вторично 7 июля 1941 г., на сей раз его приговорили к расстрелу. Приговор был приведен в исполнение 16 октября 1941 г.: *Петров Н.В., Скоркин К.В.* Кто руководил НКВД: Справ. М., 1999. С. 102.
- ⁴² ГА РФ. Ф. 1235. Оп. 93. Д. 201. Л. 148, 163.
- ⁴³ В.И. Ленин и ВЧК. С. 172.
- ⁴⁴ Там же.
- ⁴⁵ ГА РФ. Ф. 1235. Оп. 93. Д. 201. Л. 280б. По словам Комарова, исполнявшим обязанности председателя Костромской ЧК был некто Малинин, хронический алкоголик. Вопрос снабжения водкой в условиях винной монополии чекисты решили очень просто - назначили своего сотрудника комиссаром монополии (Там же).
- ⁴⁶ Лубянка. С. 366.
- ⁴⁷ *Кричевский Л.* Указ. соч. С. 326-327.
- ⁴⁸ Там же. С. 331.
- ⁴⁹ *Литвин А.Л.* Указ. соч. С. 53.
- ⁵⁰ *Капчинский О.* Указ. соч. С. 266-267.
- ⁵¹ Там же. С. 266-267, 314, примеч. 35.
- ⁵² *Шаповал Ю., Пристойно В., Золотарьов В.* ЧК-ГПУ-НКВД в У крапп: особи, факти, документа. Кит, 1997. С. 431-581; *Петров Н.В., Скоркин К.В.* Указ. соч.
- ⁵³ Мы не включаем в их число двоих, сдавших экзамен на звание учителя. Впрочем, один из них, «народный учитель» Яков Генкик, до революции работал в основном слесарем и паяльщиком-жестянщиком. В 1919 г. он уже стал председателем Херсонской ЧК.
- ⁵⁴ Биографические сведения о еврейских чекистах почерпнуты нами в упомянутой выше книге Н.В. Петрова и К.В. Скоркина.
- ⁵⁵ *Короленко В.Г.* Указ. соч. С. 193. Запись от 23 июня 1919 г.
- ⁵⁶ *Мельунов С.П.* Красный террор в России. С. 123.
- ⁵⁷ *Лущик С.* Реальный комментарий к повести // Катаев В. Уже написан Вертер. Одесса, 1999. С. 99-100, 113-121.
- ⁵⁸ Из деятельности ЧК (по данным Деникинской комиссии) // На чужой стороне. 1925. Т. 4. С. 210,212.
- ⁵⁹ Чекист о ЧК (Из архива «Особой Следств. Комиссии на Юге России») // Там же. Т. 9. С. 132, 137.
- ⁶⁰ Из деятельности ЧК. С. 210-211.
- ⁶¹ Лубянка. С. 347-348.
- ⁶² ИТ. Эренбург М.А. Волошину, 30 октября 1918 г. // Эренбург И. Дай оглянуться... Письма: В 2 т. М., 2004. Т. 1: 1908-1930. С. 91.
- ⁶³ *Беседовский Г.* На путях к термидору. М., 1997. С. 21-22.
- ⁶⁴ В дни красного террора осенью 1918 г. в Петрограде оказался среди заложников правый эсер Л.В. Берман, сын известного еврейского общественного деятеля В.Л. Бермана; ему повезло и он не был расстрелян, в отличие от сына типографщика И.Л. Флейтмана, прапорщика, чье имя появилось в списке казненных: *Дубнов С.М.* Книга жизни. СПб., 1998. С. 411, 416. По по-

дозрению и симпатиях к партии кадетов осенью 1919 г. вместе со старшим сыном был заключен на три недели в «Кресты» один из лидеров еврейской общины Петрограда, Г.Б. Слиозберг: *Слиозберг Т.Б.* Дела минувших дней: Записки русского еврея: В 3 т. Париж, 1933-1934. Т. 1. С. 1; Т. 3. С. 365-366.

⁶⁵ *Литвин АЛ.* Указ. соч. С. 180-183.

⁰⁶ О Каннегисере см.: Леонид Каннегисер: Ст. Г. Адамовича. М.А. Алданова, Георгия Иванова. Из посмерт. стихов Леонида Каннегисера. Париж, 1928.

"• Дневник и воспоминания киевской студентки (1919-1920 гг.) // Архив русской революции. Т. 15. Берлин, 1924. С. 215-216.

⁶⁴ *Гольденвейзер АЛ.* Из Киевских воспоминаний // Там же. Т. 6. Берлин, 1922. С. 258.

⁶⁵ Дневник и воспоминания киевской студентки. С. 239.

⁷⁰ *Шкловский В.* Указ. соч. С. 213.

⁷¹ *Короленко ВТ.* Указ. соч. С. 297, 304. Записи от 26 мая (8 июня) и 1 (14) июня 1920 г.

² *Иванович Ст.* Евреи и советская диктатура // Еврейский мир: Ежегодник на 1939 год. М; Иерусалим, 2002. С. 62.

³ Еврейское местечко в революции: Очерки / Под ред. проф. В.Г. Тана-Богораза. М.; Л., 1926. С. 10.

^Л *Levin N.* The Jews in the Soviet Union since 1917: In 2 vol. N.Y.; L., 1988. Vol. 1. P. 27.